

Как бы отреагировал мой Мастер?

Надеюсь, она не узнает, у нее был способ узнать о том, что происходило в замке, но я точно знал, что она видела не все. Серебряная дверь призывно сияла, когда я подошел к комнате перед нашим обычным запланированным уроком.

Факелы мерцали как обычно, и я вздохнул с облегчением, когда обнаружил ее в кресле, выглядящую совсем не сердитой. Она выглядела совершенно нейтральной. Ее волшебная палочка спокойно лежала на столике рядом с креслами. Она не сделала ни малейшей попытки дотянуться до него. Мне хотелось вздохнуть с облегчением. Она не знала.

"Я хочу сказать тебе, что я мог бы просто использовать круциатус, чтобы заставить тебя страдать за пределами твоего понимания. Возможно, я мог бы даже содрать кожу с твоего тела. Медленно и мучительно, точно так же, как ты поступил с ее волосами. - Губы моего Мастера скривились от отвращения. - Но я этого не сделаю. Потому что я знаю, что это не поможет". Она бросила на меня острый взгляд, пронизанный разочарованием. "Насилие - это не путь к миру".

Я заговорил слишком рано.

Я покачал головой и сел. Мои руки были сложены на груди. "Было бы неправильно помогать ей после того, что она сказала".

Ровена быстро выдохнула в раздражении. - И выдирать волосы с ее головы - это? Превращать ее в свинью - это что?" Основатель усмехнулся. "Не ходи вокруг да около и не говори о том, что правильно".

"Тогда ни один вариант не был правильным".

Ровена кивнула. - Вот именно. Не было ничего такого, что было бы обязательно правильным." Она мрачно улыбнулась. - Тогда делай то, что наиболее выгодно. - Ваша склонность к...

"...вовлекать эмоции, когда требуется рациональное мышление, - это самое плохое", - закончил я за нее. Я мило улыбнулась. - Дело в том, что я думал об этом. Ей нужно было как-то измениться. Возможно, мой путь был не самым лучшим. Но это был способ."

Ровена закрыла глаза и глубоко вздохнула.

"Когда я давал тебе знания и умения, я думал, что ты достаточно взрослый, чтобы справиться с этим. Очевидно, что это не так." Она разочарованно покачала головой.

"Я выучил все, чему ты меня учил".

- Возможно, но, боюсь, я забыл преподать тебе самый важный урок из всех.

"И что же это такое?"

"Когда у тебя есть власть над другими, твоя величайшая ответственность заключается в том, чтобы не использовать эту власть", - сказала Ровена с пронзительным взглядом.

"Почему бы мне не использовать заклинания, которым ты меня научил?"

"Вы должны использовать их, но вы должны использовать их ответственно. Просто потому, что вы можете унижать, разрушать и убивать, это не значит, что вы должны это делать. Особенно

не для твоего собственного удовлетворения."

Я недоверчиво посмотрел на нее. "Ты думаешь, я кого-нибудь убью?"

- Возможно, пока нет, но ты зашел так далеко. Кто может сказать, что ты не собьешься с пути, по которому идешь?"

"Это разница между убийством кого-то и тем, что сделал я", - сказал я, сверкнув глазами. "Ты слишком остро реагируешь".

"НЕТ!" - яростно сказала она и предостерегающе взмахнула палочкой. - Мне нужно, чтобы ты исправился сейчас, а не потом, когда будет слишком поздно. Сейчас же!"

"Ничто в этом мире не заставит меня кого-либо убить". Я покачал головой. "У меня все отняли, когда убили моих родителей". Я проглотил. "Как я мог так поступить с кем-то другим?" Я тихо закончил.

Ровена бросила на меня пронзительный взгляд. "Приятно это слышать..." Мой Мастер нахмурился. "Просто будь осторожен, когда ты злишься и у тебя есть инструменты, чтобы выпустить этот гнев наружу..." - она замолчала.

Я горько усмехнулся. "Ничто не заставит меня разозлиться настолько, чтобы зайти так далеко".

Мой Мастер склонил голову набок. "Что, если бы твоих друзей пытали у тебя на глазах? Если бы убийство учителя означало их спасение. А ты бы сделал это?"

Несколько секунд я ничего не говорил. - Да, - прошептал я и встретился с ней взглядом. "Это неизбежное зло".

Мой Мастер понимающе кивнул. "Я просто не хочу, чтобы ты использовала свою силу как выход своему гневу". Она предостерегающе подняла палец. - Когда это необходимо, все в порядке. Когда ты делаешь это из чистой ярости, без всякой причины, это не так".

Я закрыл глаза и расслабился в своем кресле. "Что, если это и то, и другое?"

Ровена горько усмехнулась. "Тогда я надеюсь, что вы такой же хороший человек, как все о вас говорят, когда принимаете это решение".

Я покачал головой. "Я нехороший человек".

Ровена горько усмехнулась. - Ты прав. То, что ты сделал сегодня, было ужасно." Она вздохнула. "Тот факт, что ты должен жениться на этой девушке, это..." Мой Мастер жестикулировал руками, словно подыскивая слова. "...неправильно, - закончила она. "Мисс. Гринграсс заслуживает кого-то, кто не унизит ее публично."

Я приподнял брови. - Возможно, я поступил... неправильно. НО она тоже не святая."

Ровена усмехнулась. "Откуда у тебя вообще взялась идея превратить ее лицо в свинячье?"

Я поморщился. "Вообще-то, Хагрид".

Ровена покачала головой. "Я думаю, ты зашел немного дальше, чем он".

Я пожал плечами. "Возможно".

Ровена прищурилась, глядя на меня. "Ты не жалеешь об этом", - сказала она. Это был не вопрос.

"Как я уже сказал, ей нужен был тревожный звонок".

- Ты ведь будешь помягче со мной, правда? - спросила меня Анджелина с озабоченным видом.

Я промычал что-то себе под нос и погладил подбородок. "Может быть".

Анджелина пристально посмотрела на меня и выгнула бровь. "Что бы ты ни делал, я думаю, ты должен помнить, что я твой капитан по квиддичу". Она бросила на меня многозначительный взгляд, и я улыбнулся ей в ответ.

"Ты же понимаешь, что я не смогу играть, если буду на другом конце земного шара, верно?"

Вся краска мгновенно отхлынула от ее лица. - Что?! Почему я слышу об этом только сейчас?" Она была похожа на ребенка, у которого только что отняли любимую игрушку.

Я пожал плечами. - Это очевидно, не так ли?

Анджелина пристально посмотрела на меня. "Теперь я даже больше не хочу выигрывать, но я и не хочу, чтобы ты выигрывал". Она вздохнула. "Я два года был капитаном, и оба они закончились еще до того, как начались".

Я похлопал ее по спине в какой-то форме утешения. "Это то, что есть".

Наша дуэль была почти комично короткой, она была полностью отвлечена новостями, которые я только что сообщил ей. Она выглядела почти так, словно была в трауре, возможно, Гермиона была права. Квиддич творил что-то с головой.

Кстати, о дьяволе. Гермиона ждала меня с нетерпеливым видом, когда я спустился со сцены. "Нам нужно поговорить".

Ее глаза были прищурены, и она выглядела так, словно едва сдерживала чистую ярость. Мы нашли заброшенный класс, который выглядел пугающе чистым из-за того, что им не пользовались годами. Гермиона прислонилась к столу и сердито скрестила руки на груди. Сам я держался подальше от какой-либо мебели.

«что?» - спросил я усталым голосом.

"Что это было с Гринграсс сегодня утром?" она прошипела с разъяренным видом. "Ты издевался над ней!"

Я вызывающе встретил ее взгляд. "Ты не знаешь, что произошло, Гермиона",

- Что, черт возьми, она могла сделать, чтобы заслужить то, что ты с ней сделал? Глаза Гермионы вспыхнули, и я невольно поймал себя на том, что морщусь. "Я бы подумал, что кто-то с вашей историей поймет, на что это похоже". Разочарование, смешанное с гневом, изливалось из нее, как будто кто-то открыл кран, не закрывая его.

Мои глаза сузились, глядя на нее. "Что ты хочешь этим сказать?"

Гермиона одарила меня невозмутимым взглядом. - То, что ты сделал сегодня утром, - это в точности то же самое, что твой кузен сделал с тобой.

Я пристально посмотрел на нее. "Не смей сравнивать меня с Дадли..."

"Я осмеливаюсь, потому что это правда". Она развернулась на каблуках. "Я всегда гордилась тем, что называю себя твоей подругой, но сегодня мне было стыдно за это", - тихо сказала Гермиона. Не сказав больше ни слова, она широкими шагами вышла из класса, и дверь за ней захлопнулась с громким "бах".

Неужели я действительно зашел слишком далеко?

Нет.

Никто из них не слышал, что сказала мне Гринграсс.

И все же, возможно, я мог бы доказать, что я лучше ее, будучи более зрелым. Если Гринграсс хотела ограничиться мелкими оскорблениями, прекрасно. Я не пойду по этому пути, чтобы.

Я плюхнулся в кресло рядом с Роном с громким вздохом. - Как он это воспринял? - спросил Рон, озабоченно нахмурившись.

Я искоса взглянул на него. - Примерно так, как и следовало ожидать, если сравнивать его с кузеном.

"Тогда не очень хорошо", - сказал Рон с вымученной улыбкой.

"Нет, он воспринял это не очень хорошо", - ответила я, закатив глаза. "Что я хочу знать, так это то, что она с ним сделала". Я посмотрела на Рона, нахмурившись. - Я никогда не видела его таким... жестоким.

Рон почесал нос и нахмурил брови. "Я не знаю".

Я снова закатила глаза. "Я знаю, ты не знаком с Роном, но почему он больше не рассказывает нам об этом?"

Рон поморщился. - Возможно, он не хочет, чтобы мы вмешивались.

Я думал об этом. Это определенно соответствовало тому, как он вел себя во всей этой учебной боевой ситуации. "Тогда нам нужно вмешаться", - решительно сказал я. "Я отказываюсь позволить ему оставить нас вот так".

"Как ты планируешь это сделать, Гермиона? Никто из учителей не хотел тебе помочь..."

Я уставился в огонь и крепко задумался. "У нас не осталось других вариантов, кроме как изучать это самостоятельно".

Рон, похоже, не был в восторге от этой идеи. "Я не знаю, Мiona, я думаю, что предпочел бы потусоваться с Дином и Шеймусом, чем отсиживаться в какой-нибудь древней гробнице ради книги".

Я мог бы поклясться, что над моей головой загорелась настоящая лампочка. "Вот именно!" - воскликнула я в волнении и быстро обняла Рона.

Рон неловко похлопал меня по спине, прежде чем я отстранился. Я старался не слишком краснеть от того, что сделал, Рон только весело улыбнулся мне. "С каких это пор ты считаешь, что проводить время с Шеймусом и Дином продуктивно?"

Я закатила глаза, глядя на него. - С тех пор никогда, но это решение. Нам следует основать дуэльный клуб, тогда мы сможем учиться у других. Это принесет пользу не только нам".

Рон медленно кивнул. "Но кто будет учить нас?"

Я снова нахмурился. "Есть только один способ". Я решительно посмотрела ему в глаза. "Нам придется учиться самим".

"Войдите", - мягко сказал Дамблдор, когда я постучал в дверь его кабинета. Меня вызвали в его кабинет после ужина, и у меня были кое-какие догадки относительно цели нашей беседы.

"Я полагаю, что поздравления уместны", - сказал Дамблдор с нежной улыбкой. - Последний пятнадцатилетний подросток, которого отправили на "Дни дуэлей", был до того, как я сам родился.

Я смиренно склонил голову, я победил семикурсника Рэйвенкло, чтобы попасть на турнир как раз перед ужином. - Разве вы сами не участвовали в соревнованиях, профессор? - с любопытством спросил я.

Дамблдор снова улыбнулся мне, но его глаза были устремлены куда-то на мой лоб. "К несчастью для меня, мне был всего третий год, когда это произошло".

- Это было несчастьем, сэр. То, что турнир проводился каждые шесть лет, было очень странно, учитывая, что он проводился для волшебников и ведьм в возрасте от семнадцати лет и младше. Если вы родились не в тот год, у вас практически не было шансов на победу.

- Нет, это дало мне достаточно времени, чтобы погрузиться в прелести трансфигурации. Я видел, что ты начал испытывать то же самое." Глаза Дамблдора весело сверкнули, но он по-прежнему избегал встречаться со мной взглядом.

Я покраснела от такой похвалы. "Это забавно, когда я заставляю это работать, сэр".

- Ах, да. Становится намного приятнее, когда все дается легко, не так ли?" Дамблдор все еще улыбался, но в его голосе слышалась определенная сталь.

Я выдавил из себя улыбку. - Зачем вы пригласили меня сюда сегодня, сэр?

Улыбка Дамблдора исчезла, и он с любопытством посмотрел на меня. "Почему вы сегодня унизили мисс Гринграсс?"

Я подумывал о том, чтобы рассказать ему о моем будущем союзе с Гринграсс, но это вызвало бы множество вопросов о том, "почему" и как я узнал об этом. Это определенно поставило бы под угрозу мое обещание моему учителю.

- Она испортила мое зелье во время урока, - сказала я и встретила с ним взглядом. По

крайней мере, это не было ложью.

- Это не ответ на мой вопрос, - спокойно ответил он и быстро отвел глаза.

Я подавила свое раздражение из-за того, что он отказывался смотреть мне в глаза. "Она унизила меня, я унизил ее".

- Если позволите быть таким резким, я нахожу это довольно мелочным в ваших устах.

"Что я могу сказать, мне пятнадцать лет".

Дамблдор медленно погладил свою бороду. "Это не самый незрелый поступок, который я когда-либо видел у пятнадцатилетнего подростка, но я ожидал от тебя большего".

Я низко опустил голову в знак сожаления. "Мне жаль разочаровывать вас, директор".

- Да, - медленно произнес он. "Поэтому я уверен, что вы не будете возражать против задержания, которое я назначаю вам на следующие пару вечеров".

"Нет, сэр", - серьезно ответил я. Я мысленно выругался, потому что это ограничило бы объем учебы, который я мог бы сделать. Я нуждался в этом больше, чем когда-либо, учитывая дополнительный вес турнира.

"И последнее, Гарри", - Дамблдор впервые посмотрел мне в глаза. - Мне становится любопытно, с чего такой внезапный интерес к твоим занятиям?

"Мне нужно сражаться на войне", - решительно сказала я и вызывающе посмотрела ему в глаза.

Он что-то напевал и медленно поглаживал бороду. - Это так, но я нахожу себя очень впечатленным. Я не распознал ни одно из заклинаний, которые вы использовали в первом задании, чтобы... скажем так, "подвергнуть меня опасности".

Я открыла рот, чтобы заговорить, но он оборвал меня.

"Когда я наблюдал за третьим заданием через экраны, которые так удобно предоставил мистер Малфой, я обнаружил, что вижу, как вы делаете то, на что я никогда бы не подумал, что вы способны, или кто-либо другой, кого я знаю".

"Я усердно учился", - просто сказал я.

Дамблдор приподнял брови. "Я не собираюсь ходить вокруг да около, где ты научился всем этим вещам, Гарри?"

"Книга", - спокойно ответил я. Пытаясь не обращать внимания на то, как мое сердце колотилось в груди громко, как барабан.

Дамблдор испустил долгий вздох. "конечно."

Директор сделал паузу и пару мгновений ничего не предпринимал.

- Сэр? - вопросительно произнес я.

"Да, Гарри?"

"Мне было интересно узнать о судебном процессе летом?"

Дамблдор улыбнулся, впервые за все время, я мог бы сказать, что это выглядело вымученно на его лице. "Что с этим?"

"Миссис. Фигг не видел ни меня, ни дементоров, вся улица была пустынна, кроме меня, - просто заявил я.

Дамблдор откинулся на спинку стула. "Что ты хочешь этим сказать?"

Я приподнял брови. - Вы заставили ее солгать, сэр?

"Иногда нам приходится делать то, чего мы не хотим".

Я усмехнулся. - Это не ответ на мой вопрос.

Дамблдор сложил свои морщинистые руки. "Я думаю, что да".

- Как скажете, сэр.

Дамблдор на мгновение пригвоздил меня взглядом. "Я позвал тебя сюда сегодня вечером по другой причине", - сказал он.

Я терпеливо ждал, пока он продолжит.

"Я должен признать, что мне не особенно нравится, когда ты уезжаешь в другую страну в такое время, как это", - сказал он, нахмурившись. "Но я думаю, ты показал, что заслуживаешь этого".

Я подавила раздражение. Почему у него было какое-то право голоса в этом деле? Я не мог себе представить, что Дамблдор мог решать, пойдет Монтегю или нет.

"Спасибо, сэр", - тихо сказал я.

Старик глубоко вздохнул. - Конечно, будут приняты меры предосторожности. Ты ни при каких обстоятельствах не покинешь Наньшу, не посоветовавшись со мной или своей охраной."

Я нахмурился. "У меня будет охранник?"

"Конечно, только вы и профессор Флитвик будете знать, что это охранник".

- Это кто-то из ордена?

"да. Я еще не решил, кто именно, - рассеянно сказал Дамблдор. - Мне придется еще немного подумать об этом. Очевидно, что мы не можем послать никого, кто работает в министерстве".

- А что насчет Сириуса? - с надеждой спросил я. "Ему нечего делать, и он с удовольствием убрался бы из дома".

Дамблдор нахмурился. "Это возможно, но мы должны быть осторожны. Волдеморт тоже положит на тебя глаз."

Это было примерно все, на что я мог надеяться.

- Могу я спросить вас напоследок, сэр?

Улыбка Дамблдора вернулась на его лицо, на этот раз она выглядела искренней. "Все, что пожелаешь".

- Вы говорили о частных уроках в конце прошлого года, сэр. Когда это произойдет?"

Директор пару секунд ничего не говорил. "Я заключу с тобой сделку". Он благожелательно улыбнулся. "Если ты расскажешь мне, какой метод ты использовал, чтобы улучшить свои способности, я научу тебя всему, чему ты захочешь".

Я глубоко сглотнул. - Что-нибудь? - прошептал я.

Он нахмурился, но расслабился. "Да, но я должен предупредить тебя, что о некоторых вещах лучше не знать".

Я покачал головой. - При всем уважении, сэр, но я не согласен. Я испустил долгий, нервный вздох. - Боюсь, мне придется отклонить ваше предложение, сэр.

Дамблдор прищурил свои голубые глаза, глядя на меня. "Интересно".

Прошло несколько мгновений, в течение которых не было слышно ни звука. Все портреты крепко спали в своих рамах. Или они притворялись таковыми.

Дамблдор вздохнул и улыбнулся мне. - Вы свободны. Вы встретитесь с мистером Филчем в зале трофеев завтра в семь часов вечера, а также в следующие пару вечеров после этого."

"Да, сэр, до свидания", - сказал я, помахав рукой, и вышел из его кабинета.

Горгулья вскочила обратно на место после того, как я вышел из его кабинета. Я почувствовал, как у меня подкашиваются колени. Я был всего в одном мгновении от того, чтобы свалиться бесформенной кучей на пол. Я переступил черту, Дамблдор напал на мой след. Он определенно подозревал меня в чем-то. Гринграсс был ошибкой, я не питал иллюзий, что смогу слишком долго держать Дамблдора в неведении.

Мне не пришлось долго этим заниматься. Всего через несколько дней я уйду из школы, уйду от его пристального взгляда. Это дало бы мне время что-нибудь придумать.

И все же эта мысль не давала мне покоя. Дамблдор многое знал. Обучаться не у одного великого волшебника, а у двух - это было предложение, о котором никто не мог и помыслить. Суть была в том, что я, скорее всего, потеряю своего нынешнего учителя, если раскрою свои секреты.

Кто был лучшим, Рейвенкло или Дамблдор?

"Пора использовать рациональное мышление", - подумал я про себя со смешком.